“Какой ловкий собеседник!” Санг Цянь усмехнулся. Этот парень действительно никогда не упускает шанса подразнить девушку!

Но мисс Се из знатного клана, и она явно должна презирать такие грубые… методы.

Так или иначе, Се Даоюнь выглядела чрезвычайно застенчивой! Санг Цянь раздражался все больше и больше. Что, черт возьми, не так с этими девушками? Всем ли девушкам нравится подобное дерьмо?

Вы успешно затроллили Санг Цяня на 412 очков ярости!

Цзу Ань был немного удивлен. Что за внезапный приступ ярости? Ты завидуешь, что я более популярен, чем ты?

Конечно, он совсем не возражал против этого. На самом деле, чем больше очков, тем лучше!

“Итак, что молодой мастер Цзу хочет нам сказать?” Санг Хун посмотрел на солдат армии Красных плащей позади Цзу Аня и примерно оценил их численность.

“Я полагаю, что Санг Цянь не так давно лежал на своей кровати, как дохлая собака”. Цзу Ань намеренно взглянул на Санг Цяня, говоря это.

“Дохлая собака?” Санг Цянь был так зол, что хотел обнажить свой клинок, но не мог найти рукоять своего меча, несмотря на то, что несколько раз тянулся к ней. Он запоздало вспомнил, что это был день его свадьбы, и у него, очевидно, не было с собой оружия.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 666 очков ярости!

Санг Хун удержал его, чтобы он не поступил опрометчиво. Он беспокоился, что его сын может все испортить.

Цзу Ань продолжил: “Это вы умоляли меня спасти его, и даже согласились на многие условия. Среди них вы согласились с тем, что клан Чу больше не будет вашим врагом и что вы больше не будете предпринимать никаких действий против клана Чу. Все верно?”

Санг Хун улыбнулся. “Я полагаю, что здесь, должно быть, какое-то недоразумение. Я всегда восхищался характером герцога Яркой Луны, и наши отношения с кланом Чу всегда были хорошими. Зачем мне действовать против клана Чу?”

Выражения лиц всех вокруг них стали очень странными. Это был прекрасный пример лжи сквозь зубы!

Увидев явно дружелюбную улыбку Санг Хуна, Цзу Ань в душе проклял его за то, что он был хитрым старым лисом. “Лорд Санг не может, не может изменить клятву, каким бы ловким ни был ваш язык. В конце концов, вы дали клятву. Вы не боитесь, что подвергнетесь небесному гневу, нарушив ее?»

Санг Хун убрал свою улыбку. “Действительно, я действительно давал такую клятву. Я также сдержал ее и не отказался от своего слова”.

“Вы не отказались от своего слова?” Цзу Ань пришел в ярость. “Тогда почему Лю Яо и Императорская гвардия проводят здесь расследование? Я знаю, что вы подкупили Чу Тьешенга, и получили от него бухгалтерскую книгу клана Чу. Это было то, что вы использовали, чтобы заманить клан Чу в ловушку!”

Лично ему было довольно любопытно. В конце концов, Санг Хун нарушил свою клятву. Почему он не пострадал от гнева небес?

В конце концов, не один человек говорил ему о серьезности нарушения клятвы.

Это было то, чем дорожил каждый в этом мире. Все они боялись так называемого гнева небес.

Почему Санг Хун не подвергся ему?

Он сам понятия не имел, что это был за небесный гнев. Он задавался вопросом, должен ли он раскрыть замысел Санг Хуна миру, прежде чем небеса что-нибудь предпримут.

Вот почему он проделал весь этот путь сюда и устроил этот переполох.

Толпа разразилась шумом, когда услышала, что он сказал. Несмотря на то, что высшие кланы города Яркой Луны знали все о намерениях клана Санг, большинство кланов низшего уровня не были осведомлены о деталях. Теперь, когда они услышали это, все они были одинаково шокированы и взволнованы. Им всем было любопытно посмотреть, как отреагирует клан Санг.

На эту церемонию бракосочетания действительно стоило прийти, и они считали, что им повезло стать свидетелями разворачивающейся грандиозной драмы.

Санг Хун не был так взволнован или зол, как представлял себе Цзу Ань. Он спокойно ответил: “Пожалуйста, подумай о промежутке времени, прошедшем между тем, как Чу Тьешенг забрал бухгалтерскую книгу, и тем, как ты исцелил Цянь’эр. Тогда я поклялся, что больше не буду действовать против клана Чу, и последние несколько дней я придерживался этой клятвы. Я был сосредоточен только на подготовке к свадьбе моего сына. Что касается расследования Императорской гвардии, даже если я был каким-то образом вовлечен, это, несомненно, было то, что я начал заранее. Это не противоречит моей клятве.”

Самодовольная улыбка расплылась по лицу Санг Хуна после того, как он сказал это. Очевидно, он смотрел на Цзу Аня свысока и очень мало думал о его попытке опорочить его имя.

Цзу Ань был ошеломлен. Какого черта? Даже такая вещь считается приемлемой?

Санг Хун посмотрел на Цзу Аня, и его улыбка стала двусмысленной. ”Удовлетворен ли молодой мастер Цзу этим ответом?"

Выражение лица Цзу Аня несколько раз дрогнуло. В конце концов, он вздохнул и сказал: “Лорд Санг действительно хорош в интригах и заговорах. Честно говоря, я впечатлен.”

“Молодой мастер Цзу перехваливает меня. Ты все еще молод, но с твоим умом, я полагаю, у тебя есть отличные перспективы”, - сказал Санг Хун.

Се Даоюнь была удивлена. Она почувствовала огромную признательность в голосе Санг Хуна. Почему это прозвучало так, будто он пытался расположить его к себе?

Далекий от того, чтобы смотреть на это под таким углом, Цзу Ань почувствовал только еще большее отвращение, когда услышал эти слова. Разве он просто не насмехался над ним за его неопытность?

Он всегда чрезвычайно гордился своими навыками троллинга. Он всегда был тем, кто выводил людей из себя и ставил их в неловкое положение, но в конце концов он попался на уловки этого старика.

Отбросив в сторону их вражду, он действительно должен был проявить к Санг Хуну некоторое уважение. Этот старик обладал ужасающей дальновидностью и блестящим, коварным умом, он действовал смело и решительно. Его заговор даже поставил огромный клан Чу на грань уничтожения.

В этот момент заговорил другой голос. “Поскольку это недоразумение уже устранено, я хотел бы попросить молодого мастера Цзу, пожалуйста, уйти. Не порти еще больше важный день моей маленькой девочки”.

Тот, кто говорил, был Мастером клана Чжэн, Чжэн Ютанг. Он посмотрел на Цзу Аня с недобрым выражением лица. Увидев, как его дочь вела себя с Цзу Анем в прошлый раз, он мог сказать, что что-то было не так, хотя его дочь ничего не сказала.

Все остальные думали, что Цзу Ань пришел из-за проблем, связанных с кланом Чу, но он беспокоился, что это может быть как-то связано с его дочерью. Вот почему он хотел прогнать этого маленького дьявола подальше, прежде чем тот создаст еще какие-нибудь проблемы.

Конечно, его нельзя было винить за это. Между сыном губернатора и призванным зятем клана

Чу любой выбрал бы сына губернатора.

Более того, клан Чжэн уже был связан с кланом Санг во многих отношениях. Теперь они никак не могли сменить жениха Чжэн Дань.

Однако Санг Хун улыбнулся и вместо этого сказал: “На самом деле, если молодой мастер Цзу пожелает присоединиться к свадебному пиршеству, мы все равно будем рады”.

Чжэн Ютанг хотел сказать "нет", но ему показалось неудобным говорить так, поскольку причиной этого была его собственная дочь. Он мог только проглотить свои слова и идти дальше.

Цзу Ань сказал со смехом: “Господин Санг слишком добр. Я не откажусь от этого предложения.”

Выражение лица Санг Цяня стало уродливым. Он явно не хотел видеть этого парня на своей свадьбе! Однако, поскольку его отец уже сделал предложение, он не мог отказать Цзу Аню. Лучшее, что он мог сделать, это развернуться, фыркнув, и направиться обратно внутрь.

Его реакция не осталась незамеченной Цзу Анем. Ой? Он выглядит довольно несчастным.

Таким образом, он сказал: “Мисс Чжэн, в конце концов, моя ученица, а молодой мастер Санг женится на мисс Чжэн. Разве ты не должен почтительно поприветствовать меня, когда увидишь в следующий раз?”

Санг Цянь стиснул зубы и продолжил идти.

Санг Хун разделял чувства своего сына, и даже Се Даоюнь потеряла дар речи.

Санг Цянь притворился, что ничего не слышит. Он ускорил шаги, его лицо потемнело, как грозовая туча.

Санг Хун также беспокоился, что может случиться что-то еще, если он останется здесь еще немного, поэтому он быстро вернулся внутрь. Его сердце было наполнено неисчислимым сожалением. Зачем я сказал, что он может остаться…

Цзу Ань глубоко вздохнул. “Я боюсь, что мисс Чжэн совсем не будет счастлива замужем…”

Все повернули головы, чтобы посмотреть на него. Кто говорит такие вещи на чужой свадьбе? С другой стороны, учитывая его неприязнь к клану Санг, это было не так уж удивительно.

"Почему?” Се Даоюнь не могла не спросить.

Цзу Ань объяснил: “Я говорил так громко, но молодой мастер Санг меня не услышал. Разве это не значит, что у него проблемы с ушами? Божественный врач Цзи сказал мне, что причиной такой проблемы, особенно когда человек так молод, скорее всего, являются слабые почки”.[1]

“Слабые почки?” Лицо Се Даоюнь покраснело. Как человек начитанный и знающий, она, естественно, знала, что это означает.

Санг Цянь пошатнулся и чуть не упал. Он был так зол, что развернулся и приготовился напасть на Цзу Аня.

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 811 очков ярости!

Санг Хун оттащил его назад. “Успокойся! Он нарочно насмехается над тобой. Сегодня важный день. Не усложняй ситуацию еще больше.”

“Но этот ублюдок продолжает расхаживать с таким самодовольным видом! Я вот-вот сойду с ума!” Лицо Санг Цяня было совершенно красным.

Санг Хун утешил его. “Не волнуйся, с кланом Чу скоро будет покончено. Он не сможет долго вести себя так самоуверенно.”

Санг Цянь стиснул зубы. “Я спущу с него шкуру живьем и заставлю пожалеть о том, что он родился на свет!”

Санг Хун нахмурился. Он действительно восхищался талантом Цзу Аня и хотел взять его под свое крыло. Однако, если бы его сын затаил такую сильную обиду на него, не было бы никакого смысла насильно пытаться расположить его к себе. Я подумаю об этом позже.

После предыдущих потрясений свадебная программа начала продвигаться быстрее.

В конце концов, кто-то крикнул: “Невеста прибыла! Невеста прибыла!”

Все повернули головы, чтобы посмотреть. Женщина, одетая в яркую одежду новобрачной, медленно шла в сопровождении горничной.

Несмотря на то, что ее лицо было закрыто вуалью, по ее великолепной фигуре все равно было очевидно, что она невероятная красавица.

Цзу Ань узнал Чжэн Дань с первого взгляда. В конце концов, он был знаком с каждой ее

частичкой. Она казалась немного более чувственной, чем раньше, более зрелой, и во многом это было из-за него.

Улыбка подсознательно расплылась по лицу Санг Цяня, когда он увидел Чжэн Дань. Хм! Цзу Ань, все, что ты можешь делать, это пусто хвастаться! Скоро я буду единственным, у кого в руках окажется такая красавица, в то время как ты будешь только ревниво наблюдать со стороны.

Он быстро шагнул вперед и взялся за конец красной шелковой ленты. Чжэн Дань держала другой конец. Таким образом он повел невесту внутрь.

Цзу Ань почувствовал легкое нетерпение, когда увидел, что они вдвоем собираются провести свадебный обряд. Почему здесь еще не было того, что он приготовил?

1. В традиционной китайской медицине слабые почки означают, что кто-то слишком сексуально активен и в результате становится импотентом.

http://tl.rulate.ru/book/55158/2648843